

Мы видим, таким образом, что две коммуникативные проблемы, ставящие под сомнение ход становления информационной цивилизации, вынуждают личность делать сложный выбор. Следовать ли старому образу жизни, полагаясь на устаревшие установки, и заменять одни ложные потребности на другие, такие же ложные; или в полной мере использовать появившиеся возможности для того, чтобы переосмыслив собственное положение в обществе, изобрести, изменить собственные модели поведения? Каждый человек по-своему решает данный вопрос. Кто-то пользуется анонимностью,

чтобы распространять заведомо ложную информацию и оскорблять окружающих, кто-то, используя фальшивые маски, намеренно вводит других в заблуждение и цинично этим пользуются. Личность же, которая отбрасывает закостенелый образ мышления и ложные потребности, прививаемые ей обществом потребления, и творчески экспериментирует с собственным ролевым набором, не подстраиваясь под те опции, которые уже существуют, а создавая свои собственные правила и нормы, только такая личность и может сделаться по-настоящему многомерной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясперс К. Власть массы // Призрак толпы / К. Ясперс, Ж. Бодрийар. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 10–186.
2. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 539 с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: АСТ, 2003. – 331 с.
5. Лукина Н.П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Кафедра

гуманитарных проблем информатики ФсФ ТГУ. 2010. URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm> (дата обращения: 03.02.2010).

6. Зиммель Г. Человек как враг // Апокалипсис смысла. Сборник работ западных философов XX – XXI вв. – М.: Алгоритм, 2007. – С 5–15.

Поступила 15.04.2010 г.

УДК 101.1:316.46

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ ЛИДЕРСТВА КАК ФЕНОМЕНА

Ж.С. Аллаярова

Томский политехнический университет
E-mail: anzhela@tpu.ru

Представлен обзор концептуального осмысления проблемы лидерства в истории философии, социологии и политологии. Автором вводится дифференциация понятий лидерства и харизматического лидерства. Особое внимание уделено анализу теорий лидерства, особенно ценностных, оказывающих существенное влияние на развитие процесса социального управления.

Ключевые слова:

Лидерство, лидер, харизматический лидер, харизма, власть, ценностное лидерство.

Key words:

Leadership, leader, charismatic leader, charisma, power, leader's value.

Человеческое сообщество, его природа, тесно связана с процессом организации любой группы людей, ее структурированием и формированием присущих ей институтов власти. Исторически существовавшие организованные человеческие группы дифференцировались на такие составляющие, как господствующее меньшинство и подчиненное большинство. Подобный принцип дифференциации, возможно, и явился основой для развития института господства в социуме.

В своем развитии человеческая цивилизация приобретала разнообразные формы внутриобщественного господства. Власть становилась необходимым организующим началом общественного бытия, она разделяла общество, структурировала и по-

рождала многие типы и виды иерархий. Более того, различные аспекты человеческого существования способствовали развитию многообразия видов самой власти – экономической, политической, культурной, религиозной – и многочисленных способов и стилей властвования. Власть в обществе осуществлялась путем ее персонификации, в частности, благодаря образованию института лидерства. В контексте отношений власти лидерство подразумевало продолжительное, а не спорадическое осуществление власти, как правило, сопряженное с личностными характеристиками субъекта-лидера.

Согласно Оксфордскому словарю термин «*лидер*» (англ. *leader* – ведущий), возникло в XVIII в. и употребляется для обозначения некоего «автори-

тетного члена общественной организации, любой социальной группы, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных процессах и ситуациях, в регулировании взаимоотношений в коллективе, группе, обществе; лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества» [1]. Образ лидера был наиболее привлекательным и заметным объектом для подражания, критики, осмысления, а позже – для научного исследования в различные исторические периоды. Подавляющее большинство исследователей как прежде, так и теперь считают, что лидерство возникло на заре человеческой цивилизации. Это вечный, универсальный и неизбежный феномен нашего бытия, явление общеисторическое. Лидерство являлось темой философских размышлений и рассуждений на протяжении многих столетий, продолжая волновать исследователей до сих пор. Философы рассуждали о важности лидерства в обществе, предлагали параметры лидерских действий и создавали модели идеальных лидерских типов.

Природа лидерства получила множество концептуальных трактовок. Изначально в роли лидеров описывались выдающиеся исторические личности. Геродот и Плутарх, излагая биографии государей и знаменитых стратегов, ставили их в центр исторического повествования. Правители по Платону, Конфуцию, Лао-Цзы являются примерами философских моделей лидерства. Но, пожалуй, одну из первых философских трактовок лидерства представил итальянский мыслитель XVI в. Никколо Макиавелли.

В своем труде 1513 г. «Государь» Н. Макиавелли рассматривает различные формы правления, и объектом его исследования является личность правителя. Н. Макиавелли представил образ государя, для которого личная власть есть средство достижения определенной политической цели. Правитель, согласно Н. Макиавелли, должен учитывать главные стимулы человеческой активности, например, стремление к имущественным благам, и «благодаря умению отгадывать сокровенные желания человеческой души» [2] – господствовать над людьми. Мыслитель рассуждает о специфике черт идеального, по его мнению, государя. «Человек, управляющий подданными, должен быть скорее строгим, чем милосердным, если он хочет держать их в повиновении и не позволять им презирать слишком милостивую власть. Но эта строгость должна быть настолько умеренна, чтобы не породить ненависти, потому что ни один монарх не имел выгоды быть ненавидимым» [2]. Автор «Государя» описал не только черты идеального, в его понимании, лидера («принцепса» – «первого, кто захватил политическую власть» [2. С. 15]) – единовластного по своему духу правителя, но и предложил методику достижения лидирующей позиции в обществе.

В XIX в. развивается настоящий интерес к проблеме лидерства, который породил массу интерес-

нейших философских, психологических, социологических концепций. В этих концепциях исследуются не только природа власти, но и ее антропологический аспект, в частности, теории вождя и лидера. В XIX в. стала модной философия познания сверхличности, которая могла стать своеобразной мерой людей и вещей [3]. Представитель философии иррационализма и волюнтаризма Фридрих Ницше рассматривал лидерство с точки зрения проявления «творческого инстинкта» человека. По Ницше мораль является помехой в стремлении к лидерству, а сам процесс развития истории зависит от великих личностей, стремящихся к власти.

В этом же ключе анализируется природа лидерства английским историком Томасом Карлейлем, чьи работы впоследствии получили широкий резонанс в философии лидерства. Лидер, в понимании Т. Карлейля, связан с культом исключительного индивида – героя. Английский исследователь пишет, что «Культом героев, низкопоклонное восхищение от глубины сердца, ревностное, безграничное подчинение наиболее благородной, божественной ипостаси человека – разве это не источник самого исключительного?» [4]. Для Т. Карлейля только исключительная личность, обладающая двумя существенными свойствами – искренностью и интуицией, может составлять институт лидерства. Следует отметить несколько методологических подходов в изучении проблемы лидерства – социологический, политологический и психологический. Социологический подход заключался в изучении природы власти в ее высшем иерархическом воплощении и трансформации в обществе. Крупнейший вклад в изучение лидерства с социально-философской позиции внесли Макс Вебер, Гюстав Лебон, Габриэль Тард и др. Французский философ и социолог Гюстав Лебон определяет лидера как «вожака толпы». Во всех сферах жизни присутствуют некие вожаки, которые подразделяются на две категории – лидеры сильной и кратковременной воли и личности стойкой воли. Основными способами воздействия на толпу лидера Г. Лебон называет утверждение, повторение и заразу в социальном смысле слова, когда массы заражаются некой идеей своего вожака. В своих работах «Общественная логика» и «Превращения власти» Габриэль Тард пытается определить основные характеристики лидера или вождя. «Когда толпа восхищается своим лидером, когда армия восхищается своим генералом, она восхищается собой, она присваивает себе то высокое мнение, которое этот человек имеет о самом себе» [4. С. 218]. Лидер присущ обществу по самой ее природе, предполагающей подчинение. Основные черты лидеров определяются характеристиками их породившего общества.

Немецкий социолог Макс Вебер дал более развернутую характеристику лидерства. Решающими качествами лидера, по его теории, являются страсть (самоотдача), чувство ответственности и глазомер (способность точно оценить ситуацию).

М. Вебер ввел в оборот социально-философское понятие «харизматический лидер». Социологизировав понятие «харизма», ученый определяет ее значение как «...качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец» [5]. Развивая концепцию харизматического господства, М. Вебер утверждает, что оно основано на его героизме, фанатичной преданности идее, святости и т. д.

Веберовская концепция природы харизматического лидера вызвала широкий резонанс в научном мире и привела к попытке представителей социально-политической психологии, в частности Ж. Блонделя, адаптировать концепцию харизматического вождя в политической среде, создав теорию лидерства политического.

Основоположителем психологического подхода в изучении природы лидерства является австрийский ученый Зигмунд Фрейд. Он опирался на индивидуальную психологию в исследовании социальных и политических институтов. Комплекс отца, или Эдипов комплекс, составляет, по З. Фрейду, основу любого института власти. Согласно схеме З. Фрейда, человеческие массы нуждаются в лидере, аналогичном авторитарному отцу в семействе, «в отцеподобии» — тайна лидерства. Стремление господствовать австрийский ученый объясняет соперничеством между жестоким ревнивым отцом и сыновьями. Согласно З. Фрейду, исторический процесс развивается под определяющим влиянием великих лидеров.

Вслед за З. Фрейдом, проблемой лидерства интересовались последователи направления психологии и психоанализа власти — К.Г. Юнг («Диагностика диктаторов»), Э. Фромм («Авторитарная личность»), Т. Адорно («Авторитарный человек»), Э. Эриксон («Психоанализ Гитлера»). — С. Московичи («Психология харизматического вождя»), Д. Ранкур-Лафериер («Психоанализ Сталина») и др. К.Г. Юнг трактовал лидера как личность, ведомую своими «голосами» из подсознательного. Э. Фромм основной формирующей чертой вождя называл мощное стремление к удовлетворению им своих садистско-мазохистских влечений. Т. Адорно называет доминирующую личность бунтовщиком и психопатом, активно сублимируя свой Эдипов комплекс. С. Московичи называет харизматическим лидером того, кем все восхищаются и кто, в конечном счете, оказывается лицом с отклонениями в поведении.

В XX в. интерес к изучению лидерства еще более возрос. Изучение природы лидерства стало одним из самых популярных направлений исследований, составив ряд основополагающих тем социальной, философской и политической антропологии. Работы Г. Лассуэлла, Ф. Гринштайна, Дж. МакГрегора,

Д. Пэйджа, Р. Такера, К. Джибба, Э. Фидлера и др. были посвящены социально-психологическому и политологическому анализу института лидерства.

В философской и социально-политической традиции России проблема лидерства по-своему решалась в контексте идеологии народничества, — разновидности утопического социализма, отразившей в своеобразной идеологической форме противоположности двух путей буржуазного развития: так называемого «прусского», либерально-помещичьего, и «американского», крестьянско-революционного.

В понимании форм и способов революционной деятельности народничество 70-х гг. XIX в. не было единым. Преобладающую роль играла в нем бунтарское направление, — именно бакунистам считавшим, что народ всегда готов к революции, принадлежит идея роли лидера — интеллигенции: задача революционной интеллигенции состояла лишь в том, чтобы «соединить все его, народа бунты в один бунт поголовный и несокрушимый, т. е. народную революцию» [6]. Вера в возможность решающего лидерского влияния революционной интеллигенции на народ породила у идеологов народничества 70-х гг. (Н.К. Михайловский, П.Н. Ткачев, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров) специфическую трактовку общественных вопросов, в частности, вопросы о том, какой путь должна избрать лидер-интеллигенция для страны.

Подобная интерпретация характеризует и работы теоретика либерального народничества Н.К. Михайловского. В работе «Герой и толпа» автор обосновывает тезис о том, что условия жизни современного общества обрекают массу на нищенское существование, узость интересов и односторонность духовной деятельности. Опустошенное сознание и обессиленная воля превращает массу в толпу; лидер-герой увлекает толпу на подвиг или преступление. В концептуальной интерпретации П.Л. Лаврова лидерами, главной движущей силой истории, являются критически мыслящие личности — интеллигенция.

В России на современном этапе тема лидерства активно исследуется представителями политической психологии (Г.К. Ашин, Г.А. Авцинова, О.В. Великанова, Т.М. Рыскова, Г.Г. Дилигенский, Е.Б. Шестопал и т. д.), где в основном рассматривается политическое лидерство как институт, изучаются типология политических лидеров, их имидж и мотивация поведения и многие другие проблемы. В отечественной социальной психологии тема лидерства, освещенная в работах Ю.Н. Емельянова, Н.С. Жеребовой, А.И. Кравченко, В.И. Зацепина, включает в себя разработки по описанию функций лидера, анализу типологии и стилей деятельности современных правителей, созданию образа современного группового и социального авторитета и т. д. Необходимо отметить, что исследования политического лидерства стали приоритетным направлением в сфере изучения лидерства вообще.

Все исследования и теории лидерства, развивавшиеся в XX в., следует рассматривать в совокупности. Границы между ними условны. Теории лидерства взаимодополняют и влияют друг на друга. В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. появляются новый этап развития теорий лидерства – развитие ценностных теорий лидерства. В своем диссертационном исследовании Е. Кудряшова пишет: «Основными характеристиками ценностного лидерства являются: постоянное самосовершенствование личности лидера; партнерские, доверительные отношения с последователями, вовлечение последователей в процесс принятия решений и наделение их властью; мотивация всех участников управленческого процесса к проявлению и развитию лидерских качеств. Результатом чего является эффективное инновационное развитие организации» [7].

Авторами ценностных теорий лидерства философской направленности можно назвать Р. Гринлифа и К. Ходжкинсона, которые предшествовали теориям практической направленности Г. Фейрхольма и Т. и С. Кучмарских.

Р. Гринлиф создал религиозное направление ценностного лидерства. В проблемном поле анализировалась деятельность религиозных лидеров, усиление роли социального института церкви за счет религиозных лидеров, проблемы теологии, христианского лидерства. Идеи этической направленности действий лидера на субъектов в процессе управления, положенные в основу концепций лидерства Р. Гринлифа, оказали влияние на ценностную теорию лидерства К. Ходжкинсона, изложенную в его монографиях «К философии администрирования» (1978), «Философия лидерства» (1983) и «Образовательное лидерство» (1991). Отметим что К. Ходжкинсон не просто дал методологическое обоснование проблемы роли ценностей в администрировании, лидерстве, управлении, но и доказал, что процесс лидерства-администрирования по сути есть «философия в действии» и является трансформационным, ценностно-ориентированным, направленным на перспективу.

Е.В. Кудряшова в монографии «Лидер и лидерство» утверждает, что К. Ходжкинсон представил оригинальную парадигматическую типологию ценностей, которая базируется на четырех основаниях: предпочтения, консенсус, последствия, принципы. Для каждого уровня и типа ценностей он предложил психологические и философские соответствия; именно в проблемном поле ценностной теории им разработана оригинальная типология лидерства (выделены четыре лидерских архитипа: карьерист, политик, техник, поэт) и на ее основе описан процесс лидерства – администрирования; кроме того, именно К. Ходжкинсон предложил функциональную типологию, определяющую ряд философских обязанностей, которые существуют в практике управления и которые лидер (в идеале) должен выполнять [8].

В 90-х гг. прошлого века появились работы Г. Фейрхольма «Лидерство, основанное на ценно-

стях» (1995) и работа Т. Кучмарского «Инновации: стратегии лидерства в целях конкурентоспособности» (1996). Новизна ценностных моделей состояла в попытке осуществить философские изменения теории ценностного лидерства, в которых определяются доминирующие принципы философии ценностного лидерства, формируется набор ценностей, определяющих взаимоотношения между лидером и последователями [7].

Г. Фейрхольм, сформулировав базовые для философии ценностные лидерские принципы, показал, что назначение лидера – в интернализации ценностно-нагруженных принципов, способствующих развитию самоуправления и достижению общих целей организации, а также взглянул на лидерство как на процесс, отраженный во взаимоотношениях «лидер-последователь».

С. и Т. Кучмарские расширили и дополнили ту совокупность принципов ценностного лидерства, которую ранее предложил Г. Фейрхольм, среди этих принципов – создание (строительство) межличностных взаимоотношений; знание личных целей каждого субъекта лидерского процесса, чувство принадлежности к социуму; разрешение межсубъективных конфликтов; обучение лидерскому поведению и действию всех участников процесса управления; создание возможностей для реализации способностей последователей; формирование команды единомышленников; диалогичность, взаимодействие с обратной связью; соединение внутренней культуры с внешним представлением; демонстрация увлеченности и поддержка разнообразия [7].

Г. Фейрхольм, сформулировав базовые для философии ценностные лидерские принципы, показал, что назначение лидера – в интернализации ценностно-нагруженных принципов, способствующих развитию самоуправления и достижению общих целей организации, а также взглянул на лидерство как на процесс, отраженный во взаимоотношениях «лидер-последователь».

С. и Т. Кучмарские расширили и дополнили ту совокупность принципов ценностного лидерства, которую ранее предложил Г. Фейрхольм, среди этих принципов – создание (строительство) межличностных взаимоотношений; знание личных целей каждого субъекта лидерского процесса, чувство принадлежности к социуму; разрешение межсубъективных конфликтов; обучение лидерскому поведению и действию всех участников процесса управления; создание возможностей для реализации способностей последователей; формирование команды единомышленников; диалогичность, взаимодействие с обратной связью; соединение внутренней культуры с внешним представлением; демонстрация увлеченности и поддержка разнообразия [7].

XXI в. диктует нам новые модели лидерства. В основе современных теорий лидерства лежит понимание мира как «динамического, постоянно ме-

нящегося, рискованного и сложного» [9. С. 22]. Переход к новой философской парадигме, к новому осмыслению восприятия и понимания мира создает новые концепции лидерства.

Выводы

Феномен лидерства проанализирован как целостность в пределах философско-культурной традиции. Обоснован тезис о том, что в эволюции фи-

лософско-культурной традиции проблема лидерства перекликается с проблемой власти. Прослежена эволюция и взаимосвязь ценностных теорий лидерства Р. Гринлифа, К. Ходжкинсона и Г. Фейерхольма, Т. и С. Кучмарских, аргументирован тезис о том, что в дискурсе теорий ценностного лидерства организационное лидерство исследовано в контексте аксиологии межсубъектных взаимоотношений участников лидерского процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политическая энциклопедия: В 2 т. / под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. – С. 628–629.
2. Макиавелли Н. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1982. – 460 с.
3. Волобуева М.М. Философия харизматического лидерства и ее имплицитность в поле гуманитарного знания // Философия. – 2003. – Т. 35. – Вып. 1. – С. 69–73.
4. Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
5. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия: В 2-х т. – Самара: БАХРАХ, 1999. – 640 с.
6. Бакунин М.А. Полное собрание сочинения. – СПб.: Балашов, 1907. – Т. 2. – 238 с.
7. Кудряшова Е.В. Лидерство как предмет социально-философского анализа: дис. ... д. филос. наук: 09. 00. 11. – М., 1996. – 359 с.
8. Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследование лидерства в современной западной общественно-политической мысли. – Архангельск: Изд-во Поморского международ. пед. ун-та, 1996. – 256 с.
9. Уроки лидерства / Р.Л. Дафт; при участии П. Лейн; [пер. с англ. А.В. Козлова; под ред. проф. И.В. Андреевой]. – М.: Эксмо, 2006. – 480 с.

Поступила 01.06.2010 г.

УДК 316.472.4

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОГО СОЦИУМА НАГОРНОГО КАРАБАХА В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В.А. Пономарёв

Юргинский технологический институт (филиал) ТПУ
E-mail: PWA13@mail.ru

Рассматриваются социальные и демографические проблемы развития армянского социума Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР (1923–1988 гг.) ставшие причинами возникновения межэтнического конфликта в 80-х – 90-х гг. XX в.

Ключевые слова:

Автономия, демографические процессы, межэтнический конфликт.

Key words:

Autonomy, population processes, interethnic conflict.

1918 г. стал ключевым в возникновении карабахского конфликта вследствие распада Российской империи, вторжения в Закавказье турко-германских войск и создания ими на обломках закавказских губерний марионеточного государственного образования, названного «Азербайджаном» [1] по имени северной Персидской провинции, – в целях последующей аннексии последней и прямого выхода в Среднюю Азию.

Территория Нагорного Карабаха в целом намного больше той территории, на которой в 1923 г. была создана автономная область Нагорного Карабаха (АОНК) в её малых границах. Последние было

поручено определить АзЦИК – прямому наследнику правительства Азербайджанской Демократической Республики.

Тогда не существовало никаких границ, – ни НКАО, ни границ между Советскими Арменией и Азербайджаном. В Российской империи границы губерний и уездов проводились в целях удобства управления, кроились, исходя из определённой численности населения в административной единице.

5 июля 1921 г. Нагорный Карабах полностью, в своих историко-географических границах был передан Азербайджанской ССР решением Кавбюро ЦК РКП(б) с предоставлением ему «широкой